

четлетиями ВР (Большая Аккаржа, Амвросиевка, Анетовка II, верхний слой Вороны-3 и, возможно, Ямы). Допускается существование еще одного, третьего, уровня, который может быть связан с заключительной фазой последнего оледенения и датироваться от 18 до 17—16,5 тыс. лет ВР.

I.V. Sapozhnikov

BOLSHAYA AKKARZHA AND PERIODISATION OF SITES OF THE MIDDLE STAGE OF THE LATE PALEOLITHIC OF THE AZOV-BLACK SEA STEPPES

The problems of dating the most significant sites of the middle stage of the late Paleolithic of the steppe Black Sea and Azov areas are considered in the article. These sites correlate with the early Black Sea subhorizon (pč) of the Black Sea horizon of the loess formation of Ukraine, based on the detailed analysis of geological and palinological materials and also on the existing radioactive isotope dating. The improved and grounded periodization of this phase, worked out on the basis of M.F. Veklich's stratigraphic scheme has been suggested here.

The author proposed to divide the Early Black Sea horizon into two levels. The first one coincides with the starting phase of Valdaj glacial and is dated to the 22nd — 21st millennia BP (the lower layer of Sagaidak I, Anetovka I, Zolotovka I, Muralovka). The second level correlates with the maximal phase of glacial and is dated to the 20th — 19th millennia BP (Bolshaya Akkarzha, Amvrosievka, Anetovka II, the upper layer of Voroni 3, and perhaps Jamy). The author also assumes the existence of another, the third level which may be connected with the final phase of the last glacial and may be dated from 18 up to 17—16.5 thousand years ago.

С. А. Коваленко

О СТРУКТУРЕ И ДИНАМИКЕ ИМПОРТА ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ РЕЛЬЕФНОЙ КЕРАМИКИ В СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В статье рассмотрено развитие импорта позднеэллинистической рельефной керамики в Северное Причерноморье в III—I вв. до н. э.

Лаковая рельефная керамика конца III—I вв. до н. э., изготовленная с помощью техники штамповки (прежде всего, так называемые мегарские чаши, а также кратеры, пелики, закрытые сосуды, светильники с рельефными украшениями, кубки с накладными рельефами), представляет собой материал, составляющий достаточно заметную и очень интересную часть находок при раскопках античных городов Северного Причерноморья. Ценность этого материала определяется возможностью с его помощью, с одной стороны, надежно датировать стратиграфические слои и строительные комплексы исследуемых памятников, с другой — судить о существовании и направлениях их торговых связей в эпоху позднего эллинизма.

В отечественной историографии большое внимание уделялось характеристике комплексов рельефной керамики прежде всего из боспорских городов — Пантикапея¹, Мирмекия², Танаиса³, Кеп⁴. Вместе с тем явно недостаточно освещены находки рельефных сосудов в Фанагории⁵, Порфмии, Тирнтаке.

Очень слабо разработаны археологические материалы такого рода из других областей Северного Причерноморья. Практически не изучена рельефная керамика из Херсонеса, Керкинитиды, скифских памятников Северо-Западно-

го и Центрального Крыма, требуют значительных дополнений и уточнений публикации такой керамики из Ольвии⁶ и Тиры⁷.

Во всех перечисленных работах главное внимание уделено определению центров производства публикуемых сосудов и их фрагментов, датировке материала. Лишь в самых общих чертах рассмотрено соотношение групп рельефных сосудов, производившихся в разных античных городах, и на этом основании описаны центры, занимавшие ведущее место в импорте рельефной керамики в Северное Причерноморье. Однако осталась неясной динамика этого процесса, т. е. развитие такого импорта во времени, отразившееся в изменении соотношений доли керамики из разных центров в разные хронологические периоды в III—I вв. до н. э. Кроме того, находки рельефной керамики в упомянутых городах рассматривались, как правило, изолированно друг от друга, что вместе с неисследованностью значительных комплексов рельефных сосудов из северопричерноморских памятников создало определенные трудности при восстановлении общей картины импорта подобных изделий в Северное Причерноморье и использовании данных для дополнения и уточнения процесса развития торгово-экономических связей этого региона с другими районами ойкумены в позднеэллинистическую эпоху.

Принимая во внимание изложенное, мы изучили весь комплекс позднеэллинистической лаковой штампованной рельефной керамики из основных центров Северного Причерноморья и в данной статье попытались проследить развитие импорта такой керамики в регион на протяжении III—I вв. до н. э.

Всего было учтено и обработано (непосредственно в фондах или по публикациям) свыше 2800 рельефных сосудов и их фрагментов из Пантикапея, Мирмекия, Фанагории, Порфмия, Тиритаки, Кеп, Танаиса, Херсонеса, Керкинитиды, Ольвии, Неаполя Скифского, Чайкинского городища и городища Кара-Тобе под Евпаторией, Беляусского поселения (табл. 1—12).

Поскольку объем статьи ограничен, мы не даем в ней подробного описания характерных черт рельефной керамики, изготовлявшейся в различных производственных центрах, отсылая к работам, содержащим публикации и подробное описание всех особенностей той или иной группы рельефных сосудов. Отметим только, что при определении центра производства сосудов или их фрагментов учитывался максимальный набор признаков, а именно: форма сосуда, тип глины, качество лака, набор мотивов изображений и принципы их распределения по поверхности, особенности художественного исполнения рельефных украшений.

Относительно хронологии рельефной керамики, обнаруженной в Северном Причерноморье, подчеркнем, что в настоящее время можно с определенной уверенностью сузить датировку подобного рода вещей до четверти столетия. Предлагаемые в табл. 1—12 даты находок рельефной керамики опираются прежде всего на анализ тех мотивов изображений на рельефных сосудах, для которых есть хорошо датированные аналогии: в надежно датированных слоях и комплексах Афин⁸, Коринфа⁹, Тарса¹⁰, в александрийских некрополях¹¹, северопричерноморских памятниках¹². Косвенно указывает на дату качество исполнения рельефных украшений, лакового покрытия, сосуда в целом как с технической, так и с художественной стороны.

Первым центром на рубеже III—II вв. до н. э. и в первой половине II в. до н. э., начавшим поставлять рельефную штампованную керамику в Северное Причерноморье, стали Афины, имевшие традиционные торговые связи со многими северопричерноморскими полисами¹³. Несмотря на малочисленность этой категории афинского импорта, все же нет оснований утверждать, как это делали раньше¹⁴, что подобного рода изделия преобладали в Северо-Западном Причерноморье, прежде всего в Ольвии. Как видно из табл. 2, 6, 7, количество фрагментов афинских чаш конца III — первой половины II в. до н. э., обнаруженных в Ольвии, даже меньше, чем в таких крупных центрах, как Пантикапей и Херсонес. Указанные центры были, видимо, в то время наиболее активными потребителями афинской продукции. В других местах находки афинской рельефной керамики единичны или отсутствуют вовсе, что наводит на мысль о возможности попадания их сюда в результате посреднической деятельности упомянутых крупных центров, а не только прямых торговых контактов с Афинами. Во всяком случае, это вполне вероятно для Мирмекия, Кеп, Фанагории (табл. 8, 10, 11),

имевших в качестве основного пункта в транзитной торговле Пантикапей. Кроме чаш ввозились и другие сосуды: так, из Тиры происходит аттическая пелика, сочетающая роспись в стиле «западного склона Агоры» с рельефным орнаментом (№ БД-85/сп.35/8).

Во второй четверти II в. до н. э. началось широкое производство штампованных рельефных сосудов в различных центрах, прежде всего в Ионийской Греции, сопровождавшееся активным вывозом этой продукции в Северное Причерноморье. С того времени и до последних десятилетий II в. до н. э. изделия ионийских мастерских составляли основную массу импортной рельефной керамики в Северное Причерноморье, что свидетельствует о его активных торговых связях с ионийскими центрами¹⁵. Торговые отношения между этими районами античного мира укреплялись тесными политическими, культурными и религиозными связями, отразившимися в эпиграфических памятниках. Еще к концу IV в. до н. э. относится декрет об исополитии милетцев и ольвиополитов¹⁶, ко II в. до н. э. — постановление о принятии ольвиополита в число милетских граждан¹⁷. Сохранились надписи о приношениях боспорских правителей Камасарии и Перисада Аполлону Дидимскому в Милете, датируемые 156—153 гг. до н. э.¹⁸. Из Херсонеса происходит фрагмент надгробия или посвячительной надписи III в. до н. э., в которой Э.И. Соломоник предположительно восстанавливает название города Милета или имя, производное от этого названия¹⁹.

Во второй четверти — середине II в. до н. э. доля ионийской продукции в комплексах рельефной керамики составляла от 82 % в Пантикапее до 92 % в Херсонесе (табл. 6, 7). При этом большая часть ее принадлежала мастерским милето-эфесской группы, сыгравшим, очевидно, решающую роль в становлении и развитии производства рельефной керамики в Ионии²⁰. Уменьшилась доля афинского импорта — лишь один фрагмент из Пантикапея можно датировать именно этим временем (табл. 7). Появились первые самосские изделия, их немного, и поступали они прежде всего в крупные центры — Ольвию, Херсонес, Пантикапей. В Ольвии и Херсонесе их доля в импорте была примерно одинаковой — соответственно 8,7 и 7,5 %, в Пантикапее — гораздо больше, что отражает преимущественное направление самосского импорта в то время. Импорт изделий сирийско-южномалоазийской группы во второй четверти — середине II в. до н. э. носил спорадический, нерегулярный характер²². Единичные их находки сделаны лишь в Ольвии и Херсонесе. Из Ольвии и Пантикапея приходят фрагменты ранних малоазийских рельефных светильников, что свидетельствует о расширении ассортимента импортной керамики. Примечательно увеличение количества северопричерноморских центров, в которые поступала рельефная посуда. Она появляется в Керкинитиде, Порфмии, Танаисе, на скифских поселениях — Чайкинском городище, Неаполе (табл. 3, 4, 9, 12). Заметим, что на этих памятниках во второй четверти — середине II в. до н. э. представлена исключительно ионийская продукция.

В середине столетия, однако, удельный вес ионийских изделий в крупных полисах несколько снизился, наиболее заметно — в Ольвии, где он сократился с 89,1 до 68 % (табл. 2). В Херсонесе и Пантикапее доля ионийской продукции составляла теперь соответственно 80 и 70 % (табл. 6, 7), что было обусловлено прежде всего довольно значительным ростом самосского импорта в середине II в. до н. э. Почти в 2 раза он увеличился в Ольвии (20 %) и Херсонесе (13,3 %), незначительно отличаясь теперь от уровня импорта в Пантикапее (18,8 %). На тот период приходится, видимо, пик поступления самосской продукции в Северное Причерноморье. Как и афинские изделия, она шла в первую очередь в крупные центры, лишь изредка попадая в другие места (табл. 1, 4, 8, 10). По-прежнему была незначительной доля сирийско-южномалоазийской керамики. Первые единичные образцы пергамского импорта появились в городах Боспора и Херсонесе (табл. 6—8, 10)²³; единственный фрагмент чаши мастерской Кирбея, датируемый серединой II в. до н. э., найден в Фанагории (№ Ф-60/405).

Расширился ассортимент продукции, поставляемой ионийскими мастерскими. Хотя основную массу импорта составляли чаши, начинают ввозить и закрытые сосуды, кувшинчики, кратеры с рельефными украшениями.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАХОДОК РЕЛЬЕФНОЙ КЕРАМИКИ ПО ГРУППАМ
В РАЗЛИЧНЫХ СЕВЕРНОРИЧЕРНОМОРСКИХ ЦЕНТРАХ В III—I вв. ДО Н. Э.

Таблица 1

Группа	225—175 гг.	II век		Рубеж II—I вв. до н. э.
		2-я четверть—середина	Середина	
Милето-эфесская группа (20 %)	—	7	5	14 %
Чаша — 23	—	—	—	11
Закрытые сосуды — 2	—	—	—	2
Ионийская группа (42 %)	—	—	—	49,5 %
Чаша — 49	—	4	2	43
Закрытые сосуды — 3	—	—	—	3
Афинская группа (3,2 %)	—	—	—	—
Чаша — 3	3	—	—	—
Закрытые сосуды — 1	1	—	—	—
Пергамская группа (2,4 %)	—	—	—	2,1 %
Чаша — 3	—	—	—	2
Самосская группа (7,2 %)	—	—	—	6,4 %
Чаша — 9	—	1	2	6
Ионийско-эолийская группа (19,2 %)	—	—	—	26 %
Чаша — 24	—	—	—	24
Скирийская группа (2 %)	—	—	—	2 %
Чаша — 2	—	—	—	2
Боспорская группа (4 %)	—	—	—	—
Чаша — 5	—	—	—	—
Итого 125 (100 %)	4	12	9	93
				6

Таблица 2

Ольвия	225—175 гг.	III век				Рубеж II— I вв. до н. э	I-я треть I в.
		I-я половина		Средняя	2-я половина		
		2-я четверть— середина	24 %				
Милето-эфесская группа (31,3 %)	—	56,5 %	24 %	27,5 %	—	—	
Чаши — 69	—	26	6	37	—	—	
Закрытые сосуды — 4	—	—	—	4	—	—	
Ионийская группа (34,3 %)	—	32,6 %	44 %	35,5 %	—	—	
Чаши — 75	—	15	10	50	—	—	
Закрытые сосуды — 4	—	—	1	3	—	—	
Афинская группа (3,9 %)	—	—	—	—	—	—	
Чаши — 9	5	—	—	—	—	—	
Пергамская группа (6,95 %)	—	—	—	9,4 %	—	—	
Чаши — 11	—	—	—	11	—	—	
Сосуды с накладными рельефами — 5	—	—	—	3	1	1	
Ионийско-эолийская группа (10,9 %)	—	—	—	16,8 %	—	—	
Чаши — 25	—	—	—	25	—	—	
Самосская группа (6,95 %)	—	8,7 %	20 %	4,7 %	—	—	
Чаши — 16	—	4	5	7	—	—	
Сирийская группа (2,2 %)	—	2,2 %	12 %	0,7 %	—	—	
Чаши — 5	—	1	3	1	—	—	
Родосская группа (0,9 %)	—	—	—	1,3 %	—	—	
Чаши — 2	—	—	—	2	—	—	
Неизвестные малоазиатские центры (2,6 %)	—	—	—	3,3 %	—	—	
Чаши — 6	—	—	—	5	1	—	
Итого 231 (100 %)	5	46	25	149	2	1	

Светильники

Тип XVIII (по О. Бронире) — 3	—	—	—	2	1
Тип XIX (по О. Бронире) — 3	—	—	—	—	1
Прочие — 3	—	—	1	—	2
Фанагорийский тип — 1	—	—	—	—	1

Таблица 3

Чайка	II век			Рубсж II—I вв. до н. э.	I-я треть I в.
	2-я четверть— середина	Середина	2-я половина		
Милето-эфесская группа (37,4 %)	46,6 %	55,3 %	33,4 %	—	—
Чаша — 116	28	21	67	—	—
Ионийская группа (57,8 %)	53,4 %	44,7 %	64,6 %	—	—
Чаша — 179	32	17	130	—	—
Пергамская группа (2,6 %)	—	—	2 %	—	—
Чаша — 6	—	—	4	2	—
Сосуды с накладными рельефами — 2	—	—	—	1	1
Боспорская группа (1,6 %)	—	—	—	—	—
Чаша — 5	—	—	—	5	—
Херсонесская (?) группа (0,6 %)	—	—	—	—	—
Чаша — 2	—	—	—	2	—
Итого 310 (100 %)	60	38	201	10	1

Таблица 4

Керкингтида	II век		Рубеж II—I вв. до н. э.
	2-я четверть—середина	Середина	
Милето-эфесская группа (45 %)	—	—	—
Чаши — 31	4	4	46,9 %
Ионийская группа (49,3 %)	—	—	—
Чаши — 32	6	2	51,1 %
Закрытые сосуды — 2	—	—	—
Самосская группа (2,9 %)	—	—	—
Чаши — 2	—	1	2 %
Сирийская группа (1,4 %)	—	—	—
Чаши — 1	—	1	—
Боспорская группа (1,4 %)	—	—	—
Чаши — 1	—	—	—
Итого 69 (100 %)	10	8	49

Таблица 5

Неаноль	II век		Рубеж II—I вв. до н. э.
	2-я четверть—середина	Середина	
Милето-эфесская группа (20 %)	—	—	—
Чаши — 6	1	1	25 %
Ионийская группа (73,3 %)	—	—	—
Чаши — 22	7	4	4
Афинская группа (3,3 %)	—	—	—
Чаши — 1	—	—	—
Боспорская группа (3,3 %)	—	—	—
Чаши — 1	—	—	—
Итого 30 (100 %)	8	5	16

Таблица 6

Херсонес	II век						Рубеж II—I вв. до н. э.	Середина — 2-я половина I в.
	225—175 гг.	1-я половина	2-я четверть— середина	Середина	2-я половина			
					Середина	2-я половина		
Милето-эфесская группа (30,5 %) Чаши — 106	—	—	50 % 20	30 % 9	32,4 % 76	4,1 % 1	—	
Ионийская группа (41,2 %) Чаши — 140	—	—	42,5 % 17	50 % 14	41,7 % 98	54,2 % 13	—	
Закрытые сосуды — 3	—	—	—	1	2	—	—	
Афинская группа (4,9 %) Чаши — 17	8	6	—	—	—	—	3	
Пергамская группа (8 %) Чаши — 23	—	—	—	3,3 % 1	7,6 % 15	37,5 % 7	—	
Сосуды с накладными рельефами — 5	—	—	—	—	3	2	—	
Ионийско-эолийская группа (7,8 %) Чаши — 27	—	—	—	—	11,2 % 26	4,1 % 1	—	
Самосская группа (3,5 %) Чаши — 12	—	—	7,5 % 3	13,3 % 4	2,1 % 5	—	—	
Сирийская группа (3,2 %) Чаши — 11	—	1	—	3,3 % 1	3,8 % 9	—	—	
Родосская группа (0,3 %) Чаши — 1	—	—	—	—	0,4 % 1	—	—	
Неизвестные малоазийские центры (0,6 %) Чаши — 2	—	—	—	—	0,8 % 2	—	—	
Итого 3 4 7 (100 %)	8	7	40	30	235	24	3	

Примечание. Светильники: тип XVIII — 4 (из них 3 — конец II в.; 1 — середина — 2-я половина I в.); тип XIX — 2 (последняя треть II в.).

Пантикапсй	225—175 гг.		II век				Рубеж II—I вв. до н. э.
	1-я половина	2-я четверть— средина	Средина		2-я половина		
			43,6 %	47,5 %		36,9 %	
Милето-эфесская группа (34,1 %)	—	—	—	—	—	—	4,7 %
Чаши — 369	—	—	34	58	269	7	7
Закрытые сосуды — 3	—	—	—	—	3	—	—
Ионийская группа (38,4 %)	—	—	38,4 %	29,5 %	337	10	7,5 %
Чаши — 408	—	—	30	34	—	—	—
Закрытые сосуды — 11	—	—	—	2	8	1	—
Афинская группа (1,5 %)	—	—	1,3 %	—	—	—	—
Чаши — 16	—	7	1	—	—	—	—
Пергамская группа (3,9 %)	—	—	—	0,8 %	—	—	—
Чаши — 21	—	—	—	1	15	5	12,9 %
Сосуды с накладными рельефами — 23	—	—	—	—	9	14	—
Ионийско-олийская группа (3,4 %)	—	—	—	—	—	—	—
Чаши — 37	—	—	—	—	37	—	—
Самосская группа (7,2 %)	—	—	16,6 %	18,8 %	—	—	—
Чаши — 79	—	—	13	23	43	—	—
Родосская группа (0,2 %)	—	—	—	—	—	—	—
Чаши — 2	—	—	—	—	2	—	—
Сирийская группа (0,9 %)	—	—	—	3,3 %	—	—	—
Чаши — 10	—	—	—	4	6	—	—
Неизвестные малоазийские центры (0,5 %)	—	—	—	—	—	—	—
Чаши — 5	—	—	—	—	3	—	1,3 %
Боспорская группа (9,9 %)	—	—	—	—	—	—	2
Чаши — 108	—	—	—	—	—	—	73,4 %
Итого 1092 (100 %)	6	7	78	122	737	—	108
<i>Скелетники</i>	—	—	—	—	—	—	—
Книдский тип — 2	—	—	—	—	2	—	—
Тип XVII (по О. Бронну) — 3	—	1	—	—	1	—	1
Тип XIX (по О. Бронну) — 9*	—	—	—	—	—	—	4
Фанагорийский тип — 12**	—	—	—	—	—	—	—
Прочие — 4***	—	—	—	—	—	—	—

* Из них 3 — 1-я треть I в., 2 — середина — 2-я половина I в. ** Вес — середина — 2-я половина I в. *** Из них 2 — 1-я треть I в., 1 — середина — 2-я половина I в.

Таблица 8

Мраморный	225—175 гг.	II век		Рубеж II—I вв. до н. э.
		2-я четверть—середица	Середина	
Милето-эфесская группа (25,5 %)	—	54,5 %	36,4 %	36,6 %
Чаши — 81	—	12	8	59
Ионийская группа (28 %)	—	41 %	36,4 %	42,8 %
Чаши — 80	—	8	8	61
Закрытые сосуды — 9	—	1	—	8
Афинская группа (1,3 %)	—	—	—	—
Чаши — 4 (дата одной неясна)	3	—	—	—
Пергамская группа (13,8 %)	—	—	4,5 %	13 %
Чаши — 15	—	—	—	12
Сосуды с накладными рельефами — 29	—	—	1	9
Ионийско-эолийская группа (0,9 %)	—	—	—	1,8 %
Чаши — 3	—	—	—	3
Самосская группа (1,2 %)	—	4,5 %	—	1,8 %
Чаши — 4	—	1	—	3
Родосская группа (0,3 %)	—	—	—	0,6 %
Чаши — 1	—	—	—	1
Сирийская группа (3,1 %)	—	—	22,7 %	3,1 %
Чаши — 10	—	—	5	5
Боспорская группа (25,8 %)	—	—	—	—
Чаши — 82	—	—	—	—
Итого 318 (100 %)	3	22	22	161
Светильники	—	—	—	—
Тип XVIII (по О. Бронниру) — 1	—	—	—	1
				109
				75,2 %
				82

Таблица 9

Местонахождение	II век			Рубеж II— I вв. до н. э.
	2-я четверть— середина	Середина	2-я половина	
<i>Порфмий</i>				
Милето-эфесская группа				
Чаши — 2	—	—	2	—
Ионийская группа				
Чаши — 9	2	1	6	—
Боспорская группа				
Чаши — 6	—	—	—	6
<i>Тиритака</i>				
Милето-эфесская группа				
Чаши — 1	—	—	1	—
Ионийская группа				
Чаши — 1	—	—	1	—
Пергамская группа				
Чаши — 1	—	—	1	—
Боспорская группа				
Чаши — 13	—	—	—	13

Таблица 10

Фанагория	II век				Рубеж II— I вв. до н. э.	Средина—2-я половина I в.
	1-я по- ловина	2-я чет- верть— середина	Середина	2-я по- ловина		
Милето-эфесская группа (29,5 %)	—	—	52,4 %	23,8 %	—	—
Чаши — 28	—	2	11	15	—	—
Ионийская группа (48,4 %)	—	—	28,6 %	55,5 %	—	—
Чаши — 43	—	3	6	32	2	—
Закрытые сосуды — 3	—	—	—	3	—	—
Афинская группа (1 %)	—	—	—	—	—	—
Чаши — 1	1	—	—	—	—	—
Пергамская группа (4,2 %)	—	—	4,7 %	4,8 %	—	—
Чаши — 3	—	—	1	2	—	—
Закрытые сосуды — 1	—	—	—	1	—	—
Ионийско-эолийская группа (6,3 %)	—	—	4,7 %	7,9 %	—	—
Чаши — 6	—	—	1	5	—	—
Самосская группа (5,3 %)	—	—	9,5 %	4,8 %	—	—
Чаши — 5	—	—	2	3	—	—
Сирийская группа (1 %)	—	—	—	1,6 %	—	—
Чаши — 1	—	—	—	1	—	—
Родосская группа (1 %)	—	—	—	1,6 %	—	—
Чаши — 1	—	—	—	1	—	—
Боспорская группа (3,2 %)	—	—	—	—	—	—
Чаши — 3	—	—	—	—	3	—
Итого 95 (100 %)	1	5	21	63	5	—
<i>Светильники</i>						
Книдский тип — 2	—	—	—	—	2	—
Фанагорийский тип — 18	—	—	—	—	—	18

Таблица 11

Кепы	225— 175 гг.	II век			Рубеж II— I вв. до н. э.
		2-я четверть— середина	Середина	2-я половина	
Милето-эфесская группа (7,5 %)	—	—	—	7,9 %	—
Чаши — 3	—	1	—	2	—
Ионийская группа (72,5 %)	—	—	—	85,2 %	—
Чаши — 26	—	2	2	22	—
Закрытые сосуды — 3	—	—	2	1	—
Афинская группа (2,5 %)	—	—	—	—	—
Чаши — 1	1	—	—	—	—
Ионийско-эолийская группа (5 %)	—	—	—	7,4 %	—
Чаши — 2	—	—	—	2	—
Боспорская группа (12,5 %)	—	—	—	—	—
Чаши — 5	—	—	—	—	5
Итого 40 (100 %)	1	3	4	27	5

Таблица 12

Танаис	II век			Рубеж II— I вв. до н. э.
	2-я четверть— середина	Середина	2-я половина	
Ионийская группа (77 %)	—	—	80,2 %	—
Чаши — 80	12	7	61	—
Самосская группа (3,8 %)	—	—	5,3 %	—
Чаши — 4	—	—	4	—
Ионийско-эолийская группа (4,8 %)	—	—	6,6 %	—
Чаши — 5	—	—	5	—
Малоазийская группа (5,8 %)	—	—	7,8 %	—
Чаши — 6	—	—	6	—
Боспорская группа (8,6 %)	—	—	—	—
Чаши — 9	—	—	—	9
Итого 104 (100 %)	12	7	76	9

Второй половиной II в. до н. э. датируется наибольшая часть импортной рельефной керамики, обнаруженной в Северном Причерноморье. Это время расцвета деятельности многочисленных керамических мастерских, производивших рельефную керамику, и весьма активного вывоза их продукции в различные районы эллинистического мира. Керамический импорт второй половины II в. до н. э. характеризуется разнообразием ассортимента и большим количеством центров, поставлявших изделия в города Северного Причерноморья.

В дальнейшем примечательно постепенное снижение активности торговых связей крупнейших центров Северо-Западного Причерноморья — Тиры и Ольвии — с городами Ионийской Греции. Доля ионийской продукции здесь хотя и осталась преобладающей, но сократилась до 63,5 % в Тире и 63,1 % в Ольвии (табл. 1, 2). Несколько ниже, чем в середине II в. до н. э., она и в Херсонесе — 74,1 % (табл. 6). Напротив, возрос ионийский импорт на Боспор. В Пантикапее во второй половине II в. до н. э. он достиг наивысшего за все время уровня — 84,1 % (табл. 7). Заметно выше, чем в других районах Северного Причерноморья, была доля ионийского импорта в Фанагории (79,3 %), Мирмекии (79,4 %), Кепях (92,6 %), Танаисе (80,2 %). Почти абсолютно преобладали ионийские

изделия на скифских памятниках — чайкинском городище (98 %), в Неаполе (93,8 %) и Керкинитиде (98 %). Особенность ионийского импорта того времени — меньшая доля милето-эфесской продукции по сравнению со второй четвертью — серединой II в. до н. э., что можно объяснить значительным увеличением числа керамических мастерских-конкурентов в других центрах Ионии. Помимо чаш ввозились закрытые сосуды, кратеры, пелики, рельефные светильники.

Заметно возрос пергамский керамический импорт, представленный двумя основными категориями изделий — рельефными чашами и сосудами с накладными украшениями. В Ольвии (9,4 %) и Херсонесе (7,6) их доля значительно выше, чем в Пантикапее (3,2) и Фанагории (4,8 %). Вместе с тем она необычайно высока в Мирмекии (13 %), куда пергамские изделия, несомненно, поступали через Пантикапей. Единичные находки их сделаны в Тире и на Чайкинском городище.

Более активно в Северо-Западное Причерноморье поступали и чаши ионийско-эолийской группы. Это чаши, изготовленные в мастерских Кирбея и Посидея, располагавшихся, вероятнее всего, в Смирне²⁴, и изделия кимских мастеров²⁵. Их доля в керамических комплексах Ольвии и Тире составляет соответственно 16,8 и 26 %, что не имеет аналогий в других центрах²⁶. Довольно высок удельный вес чаш из мастерских Кирбея и Ким в Херсонесе — 11,2 %; в боспорских городах он существенно ниже — от 1,9 % в Мирмекии до 7,9 % в Фанагории (табл. 6—8, 10—12).

Во второй половине II в. до н. э. самосский импорт резко сократился, явно не выдержав конкуренции с увеличившимся потоком ионийских изделий. Традиционно к одному из центров с наибольшим количеством (5,8 %) самосских чаш того времени относится Пантикапей. В комплексе рельефной керамики из Тире они составляют 6,4 %.

Также редки находки чаш сирийско-южномалоазийской группы. Лишь в Херсонесе их удельный вес выше обычного — 3,8 % (табл. 6).

Любопытно, что во второй половине II в. до н. э. в Северное Причерноморье попадают отдельные поздние образцы афинского импорта, свидетельствующие о сохранении торговых связей с Афинами — единичные фрагменты рельефных чаш невысокого качества обнаружены в Ольвии, Пантикапее, Неаполе (табл. 2, 5, 7). Столь же редки, прежде всего на Боспоре, и находки других категорий аттической керамики²⁷.

Сосуды с рельефными украшениями составляли очень незначительную часть того огромного родосского импорта, которые шел в Северное Причерноморье во II в. до н. э., в частности в его второй половине²⁸. Доля родосских изделий в общем комплексе рельефной керамики различных северопричерноморских центров также ничтожно мала и редко поднимается выше 1 % (табл. 1, 6, 7, 10).

В конце II в. до н. э. импорт рельефной керамики в Северное Причерноморье резко сократился. Находки поздних образцов мегарских чаш в северопричерноморских центрах немногочисленны, что, по-видимому, было связано со сложной внутривосточной и экономической обстановкой в Северном Причерноморье в конце II в. до н. э. Крупные северопричерноморские полисы вошли в состав Понтийского царства Митридата Евпатора. И хотя они не были лишены внутренней автономии, во внешнеполитических делах их активность сошла на нет, экономически они были полностью включены в систему Понтийского царства, проявлялась заинтересованность скорее во внутривосточных, нежели в средиземноморских торговых связях²⁹. Превращение Понта Эвксинского во внутреннее море державы Митридата предоставляло купцам причерноморских городов удобные и безопасные в военном отношении торговые пути. «Сосредоточение основных торговых интересов причерноморских городов в бассейне Черного моря привело к тому, что внутренний рынок вновь сложившегося государства поглощал абсолютное большинство товарной продукции, производимой городами»³⁰.

Кроме того, примерно в то же время начался упадок производства рельефных чаш. Точная дата прекращения производства мегарских чаш в различных центрах не совсем ясна. В Афинах это, видимо, середина I в. до н. э.: в Пергаме открыт строительный комплекс I в. н. э., который содержит поздние чаши типа

мегарских. Они или занесены из более ранних слоев, или использовались здесь дольше, чем в других местах. Верхней датой производства ионийских чаш А. Ламонье считал 69 г. до н. э. В Антиохии мегарские чаши изготавливали еще в I—II в. Вероятнее всего, в большинстве центров их производство прекратилось в первой половине I в. до н. э.³¹

На Боспоре резкое уменьшение импорта рельефной керамики, видимо, привело к появлению местного производства такой посуды в Пантикапее, Мирмекии и Фанагории. Боспорские чаши составляют основную часть комплекса рельефной керамики рубежа II—I в. до н. э. в боспорских городах (табл. 7—12). Второе место по объему занимала в то время пергамская керамика, импорт которой на Боспор заметно увеличился. Следует также отметить, что находки поздних (конец II — первая треть I в. до н. э.) пергамских чаш и сосудов с накладными рельефами известны лишь в Пантикапее (12,9 %) и Мирмекии (20,7 %) и отсутствуют на других боспорских памятниках, где рельефная керамика представлена или исключительно боспорскими сосудами, или иногда, наряду с ними, отдельными находками поздних ионийских чаш (табл. 9—12). Такого рода чаши в незначительном количестве встречаются также в Пантикапее (12,2 %) и Мирмекии (1,9 %). О сохранении традиционных торговых связей Боспора свидетельствуют и находки рельефных светильников широко распространенных в Средиземноморье типов³².

Примечательно, что пергамская керамика продолжала поступать в то время и в другие северопричерноморские центры, правда, в Ольвию и Тирю, в отличие от Боспора, в меньшем, чем раньше количестве (табл. 1, 2). В Херсонесе ее доля также увеличилась (табл. 6) и занимала второе место после ионийской керамики, поступавшей в объеме, несравнимом с объемом во второй половине II в. до н. э. Любопытно, что из Херсонеса происходит и один фрагмент поздней чаши ионийско-эолийской группы (№ 2509/08). Единичные фрагменты чаш конца II в. до н. э. из не определенных малоазийских центров обнаружены в Ольвии. Как и в Пантикапее, в Херсонесе и Ольвию ввозили в незначительных количествах поздние малоазийские светильники широко распространенных типов. О связях Северо-Западного Причерноморья и Боспора, носивших в то время, видимо, спорадический характер, свидетельствуют находки в Ольвии фрагмента фанагорийского светильника (№ 0-64/96) и обломков боспорских чаш в Тире (№ 3017). Малочисленные образцы боспорского импорта встречены и на скифских поселениях в Северо-Западном и Центральном Крыму (табл. 3, 5). Хотя нам неизвестны находки боспорских чаш в Херсонесе, учитывая незначительный объем боспорского импорта в то время, можно считать его отсутствие здесь в какой-то степени случайным, тем более что на упомянутых выше скифских поселениях, которые снабжались импортными товарами в первой половине I в. до н. э., вероятно, через Херсонес, боспорские чаши есть.

Анализ структуры комплексов находок рельефной керамики в северопричерноморских центрах позволяет подойти и к решению вопроса о направлениях и механизме торговых связей внутри отдельных районов Северного Причерноморья во II—I вв. до н. э.

Ведущая роль Пантикапея во внутренней и внешней торговле Боспора общезвестна. Близость комплексов рельефной керамики столицы Боспорского царства и других боспорских городов, заметно отличавшихся по структуре от комплексов различных северопричерноморских центров, еще раз свидетельствует о существовании, по крайней мере во второй половине 2 в. до н. э., одного или двух крупных перевалочных пунктов, через которые импортные товары распределялись по менее значительным центрам, не имевшим выхода на внешний рынок. Не исключено, что наряду с Пантикапеем роль такого транзитного торгового пункта могла выполнять и Фанагория, но все же главное место в этом процессе принадлежало Пантикапее, где находки рельефной керамики наиболее многочисленны и представительны.

Известные нам комплексы рельефных сосудов скифских поселений (помимо Чайкинского городища и Неаполя к ним можно отнести и Беляуское поселение) отличает не имеющий аналогий на греческих памятниках высокий процент изделий, изготовленных в Ионии, и чрезвычайно малое разнообразие пред-

ставленных здесь центров производства (табл. 3—5) ³². На наш взгляд, это могло быть обусловлено определенным отбором товаров, предназначенных для этих поселений, куда рельефная керамика, несомненно, попадала в результате внутренней торговли между греками и скифами. Отбор, видимо, был основан на учете благосостояния основной массы скифского населения, и предпочтение отдавалось прежде всего недорогим сосудам среднего качества, в изобилии поступавшим в греческие города. Такими сосудами, надо полагать, были именно ионийские изделия, составлявшие в течение почти всего II в. до н. э. основную массу импорта подобного рода керамики. Какими путями она поступала в Северо-Западный и Центральный Крым?

Ближайшим к Чайкинскому поселению крупным морским портом была Керкинитида, около середины II в. до н. э. захваченная скифами ³⁴. Примерно в то же время в зависимости от скифских царей оказалась Ольвия, начавшая чеканку монет с именем Скилура ³⁵. Все обострявшаяся борьба скифов с Херсонесом, их основным противником в то время в Крыму ³⁶, не могла не ослабить давние связи Херсонеса — крупного северопрichernоморского торгового центра — с Керкинитидой и Ольвией, особенно после того, как эти города попали под власть скифов. Например, по данным М.И. Золотарева, к первым десятилетиям II в. до н. э. относятся находки в Херсонесе четырех ольвийских монет, концом этого же столетия датируется лишь одна. Поступление вина в Ольвию в херсонесской керамической таре с конца III в. до н. э. резко сократилось и окончательно прекратилось в первой четверти II в. до н. э. ³⁷. Напротив, существовавшие и ранее отношения между Ольвией и Керкинитидой, оказавшимися в одинаковом положении «скифских» портов, должны были интенсивно развиваться ³⁸. Ольвия в качестве крупного центра с традициями многовековых торговых связей с различными районами античного мира, несомненно, играла особую роль во внешней торговле скифского государства как основной поставщик импортных греческих товаров в первую очередь днепровским скифам ³⁹. О тесной связи Ольвии со скифскими землями в Крыму также свидетельствуют археологические материалы и прежде всего находки из Неаполя Скифского ⁴⁰. Помимо известных надписей ольвиополита Посидея, сына Посидея, обращает на себя внимание комплекс амфорных клейм из Неаполя. Близость этого комплекса к набору клейм III—II вв. до н. э. из Ольвии дает возможность предполагать ее ведущую роль в снабжении скифской столицы вином, маслом и другими товарами. Керкинитида, занимавшая очень выгодное положение по отношению к внутренним районам Северо-Западного Крыма и довольно близко расположенная к Неаполю, могла служить одним из перевалочных пунктов, через которые поступавшая из Ольвии продукция расходилась по скифской территории ⁴¹. В пользу существования единого источника снабжения крымских скифов импортными товарами могут свидетельствовать и находки близких типов мегарских чаш на Чайкинском городище ⁴², в некрополе скифского времени у поселения Беляус ⁴³, Керкинитиде, Неаполе Скифском ⁴⁴.

Все это позволяет предположить, что именно через Ольвию и Керкинитиду начиная со второй четверти II в. до н. э. и до его последних десятилетий поступали в Северо-Западный и Центральный Крым греческие товары, в том числе и рельефная керамика.

Вероятно, ситуация изменилась в конце II — начале I в. до н. э., когда снабжение скифских поселений греческой продукцией осуществлялось через Херсонес. Выше указывалось на значительный рост поступлений сюда поздней пергамской керамики, в то время как в Ольвии ее импорт сходил на нет. Фрагменты поздних пергамских чаш, весьма близких к находкам в Херсонесе, известны на Чайкинском городище (табл. 3) и скифском городище Кара-Тобе ⁴⁵. Примечательно, кроме того, находка на Чайкинском поселении двух чаш предположительно херсонесского производства (№ Ч-71-294, Ч-87-2729). Эти факты, на наш взгляд, могут служить важным подтверждением переориентации в конце II — начале I в. до н. э. торговых связей некоторой части скифских поселений Северо-Западного Крыма на Херсонес.

Изучение позднеэллинистической рельефной керамики, обнаруженной в Северном Причерноморье, дает возможность, таким образом, полнее восстано-

вить картину многообразия разносторонних торговых связей этого региона в III—I вв. до н. э., проследить динамику их развития на протяжении большей части этого периода, уточнить некоторые вопросы, связанные с распределением импорта по внутренним районам Северного Причерноморья.

¹ Блаватский В.Д. О производстве «мегарских» чаш в Пантикапее // КСИИМК. — 1959. — Вып. 75. — С. 174—176; Лосева Н.М. Об импорте и местном производстве «мегарских» чаш на Боспоре // МИА. — 1962. — № 103. — С. 195—205; Забелина В.С. Импортные мегарские чаши из Пантикапея // Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. — М., 1984. — Вып. 7. — С. 153—172.

² Шургая И.Г. О производстве эллинистической рельефной керамики на Боспоре // МАСП. — Одесса, 1962. — Вып. 4. — С. 108—120; Он же. Позднеэллинистические рельефные кубки из Мирмекия // КСИА. — 1963. — Вып. 95. — С. 107—111; Гайдукевич В.Ф. Мирмекий. — Варшава, 1959.

³ Шелов Д.Б. Находки в Танаисе «мегарских» чаш // МИА. — 1969. — № 154.

⁴ Усачева О.Н. Рельефная керамика из Кеп // КСИА. — 1978. — Вып. 156.

⁵ Марченко И.Д. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг. // МИА. — 1956. — № 57. — С. 102—127.

⁶ Мазарати С.Н. Мегарские чаши из раскопок Ольвии // Открытия молодых археологов Украины. — Киев, 1976. — Ч. 1. — С. 35—36.

⁷ Самойлова Т.Л. Рельефная керамика эллинистического времени из Тиря // Северное Причерноморье (материалы по археологии). — Киев, 1984. — С. 119—129.

⁸ Thompson H.A. Two centuries of Hellenistic Pottery // Hesperia. — 1934. — 3, № 4; Rotroff S. Hellenistic Pottery Athenian and imported moldmade bowls // The Athenian Agora. — Princeton, 1982. — Vol. XXII.

⁹ Edwards Ch.M. Corinth 1980. Moulded Relief Bowls // Hesperia. — 1981. — 50, № 2; Edwards Ch.M. Corinthian Moldmade Bowls: The 1926 Reservoir // Ibid. — 1986. — 55, № 4.

¹⁰ Excavations at Gozlu Kule. Tarsus. — Princeton, 1950. — Vol. 1.

¹¹ Annuaire du Musee greco-romain (1933—1935; 1935—1939; 1946—1950). — Alexandrie, 1936, 1940, 1952.

¹² Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. — Киев, 1974; Максимова М.И. Артюховский курган. — Л., 1979; Дашевская О.Д., Михлин Б.Ю. Четыре комплекса с фибулами из Белуцкого могильника // СА. — 1983. — № 3. — С. 129—147 и сл.

¹³ О начале производства рельефных штампованных чаш в Афинах см.: Rotroff S. Op. cit. — P. 7, 12.

¹⁴ Шелов Д.Б. Указ. соч. — С. 233.

¹⁵ О производстве ионийской рельефной керамики: Schaffer J. Hellenistische Keramik aus Pergamon. — Berlin, 1968. — S. 21; Hellstrom P. Labraunda. Pottery of Classical and later date, terracota lamps and glass. — Lund, 1971. — P. 21; Laumonier A. La ceramique hellenistique a reliefs // Exploration archeologique de Delos. Ecole française d'Athenes. Fasc. XXXI. — Paris, 1977. — P. 3—4; Коваленко С.А. О так называемой «делосской» рельефной керамике в Северном Причерноморье. — В печати.

¹⁶ Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. — 1939. — № 3. С. 264—265, № 35.

¹⁷ Там же. — С. 266; № 37.

¹⁸ Там же. — С. 266—267; № 38, 39.

¹⁹ Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. — Киев, 1964. С. 152—153; № 74.

²⁰ О милето-эфесской керамике в ионийской продукции см.: Коваленко С.А. Указ. соч.

²¹ О самосской керамике см.: Забелина В.С. Указ. соч. — С. 166; Technau A. Griechische Keramik im Samischen Heraion // AM, LIV. — 1929. — С. 46—49.

²² Antioch-on-the-Orontes. — Princeton, 1934. — Vol. I. — P. 67—68; Excavations at Gozlu Kule. — P. 163. — Табл. 128—131, 138—142; Christensen A.P., Johansen Ch.F. Hama: Fouilles et recherches 1931—1938. — Copenhagen, 1971. — Vol. III, № 2. — P. 24—25.

²³ Характеристика пергамской продукции: Горончаровский В.А. Пергамская керамическая мастерская и ее продукция на Боспоре // СА. — 1983. — № 2. — С. 117—124; Courby F. Les vases grecs a reliefs. — Paris, 1922. — P. 452; Hepding H. Eine hellenistischer Topferwerkstatt in Pergamon // Nachrichten der Giessener Hochschulgesellschaft. — 1952. — 21. — S. 49—60; Schaffer J. Op. cit.

²⁴ Коваленко С.А. К вопросу о происхождении рельефных чаш с надписью «ΚΙΡΒΕΙ» // Вестник МГУ. Сер. 8. История. — 1987. — № 6. — С. 70—80.

²⁵ Bousek J., Jansova L. Megarian bowls // Anatolian Collection of Charles University. — Praha, 1974. — P. 13—76.

²⁶ Чрезвычайно интересна в этой связи находка в Ольвии декрета II в. до н. э. о прокеснии жителю Смирны — первое эпиграфическое свидетельство связей Ольвии со Смирной в позднеэллинистический период: *Надписи Ольвии (1917—1965 гг.)*. — Л., 1968. — С. 33—34, № 271.

²⁷ Книпович Т.Н. К вопросу о торговых сношениях античных колоний Северного Причерноморья в эпоху эллинизма // *СА*. — 1949. — IX. — С. 282.

²⁸ О родосской рельефной керамике см.: *Забелина В.С.* Указ. соч. — С. 167; *Courby F.* *Op. cit.* — P. 264—265.

²⁹ Молев Е.А. Митридат Евпатор. — Саратов, 1976. — С. 53—54; *Кац В.И.* Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса (V—II вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. — М., 1967. — С. 17—18.

³⁰ Молев Е.А. Указ. соч. — С. 57.

³¹ Bousek J., Jansova L. *Op. cit.* — P. 15; *Hellstrom P.* *Op. cit.* — P. 19—21.

³² Арсеньева Т.М. Светильники Танаиса. — М., 1988. — С. 25. — Табл. IV.

³³ Дашевская О.Д., Михлин Б.Ю. Указ. соч. — Рис. 6.

³⁴ Коваленко С.А. Мегарские чаши Чайкинского городища // *Из истории культуры и общественной мысли народов СССР*. — М., 1987. — С. 10—11.

³⁵ Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. — Л., 1978. — С. 131.

³⁶ Щеглов А.Н. Указ. соч. — С. 128.

³⁷ Золотарев М.И. Херсонес и Ольвия в конце VI—II вв. до н. э. (проблемы взаимоотношений): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. — Л., 1986. — С. 15—16.

³⁸ Щеглов А.Н. Указ. соч. — С. 123.

³⁹ Погребова Н.Н. Позднескифские городища на Нижнем Днепре // *МИА*. — 1958. — № 64. — С. 239.

⁴⁰ Высотская Т.Н. Неаполь — столица государства поздних скифов. — Киев, 1979. — С. 150—151.

⁴¹ Там же.

⁴² Коваленко С.А. Мегарские чаши Чайкинского городища. — С. 11.

⁴³ Дашевская О.Д., Михлин Б.Ю. Указ. соч. — Рис. 3Б; 6; 2,а, б; 3.

⁴⁴ Высотская Т.Н. Указ. соч. — Рис. 61, 1, 7, 10, 12, 13, 15.

⁴⁵ Внучков С.Ю. Отчет об археологических исследованиях на городище Кара-Тобе в 1985 г. // *Архив кафедры археологии МГУ*. — С. 25.

Одержано 08.10.1997

С.А. Коваленко

ПРО СТРУКТУРУ ТА ДИНАМІКУ ІМПОРТУ ПІЗНЬОЕЛЛІНІСТИЧНОЇ РЕЛЬЄФНОЇ КЕРАМІКИ ДО ПІВНІЧНОГО ПРИЧОРНОМОР'Я

Статтю присвячено встановленню динаміки імпорту елліністичної рельєфної кераміки до північнопричорноморських центрів. На основі великої кількості матеріалів проаналізовано імпорт з Афин та відомих малоазійських центрів — Пергама, Ефеса, Самоса тощо, а також його відсоткове співвідношення у різних центрах регіону. Встановлено роль Ольвії, Пантікапея та, можливо, Фанагорії у транзитному постачанні рельєфної кераміки до інших центрів, що не мали власного виходу на зовнішній ринок.

S.A. Kovalenko

THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE LATEHELLENISTIC EMBOSSED POTTERY IMPORT TO THE NORTHERN BLACK SEA TERRITORIES

The structure and dynamics of the late-Hellenistic embossed pottery import to the northern Black Sea territories are described in this paper. Import from Athens and known Minor Asian centres (Perham, Ephes, Samos and others) and its percentage ration in different centres of the region are analyzed on the basis of the great stuff. The role of Olbia, Panthycapaeum and, probably, of Phanagoria in a transit supply of embossed pottery to other centres which had no their own entrance to the outer market is described.